

На правах рукописи

УДК 321.7 (460)

Рис.

ПЕТРОВ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ
В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА ОТ АВТОРИТАРИЗМА К
ДЕМОКРАТИИ НА ОПЫТЕ ИСПАНИИ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии
(политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ

на соискание ученой степени кандидата политических наук

30 АПР 2009

Санкт – Петербург - 2009

Работа выполнена на кафедре политологии Гуманитарного факультета Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт – Петербургский государственный политехнический университет»

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Елисеев Сергей Михайлович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Ланцов Сергей Алексеевич

кандидат политических наук
Белов Александр Андреевич

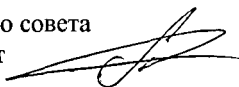
Ведущая организация: Санкт – Петербургский государственный
морской технический университет

Защита состоится «21» 07 2009 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.199.14 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата политических наук при Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена по адресу: 191186, г. Санкт- Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 20, ауд. 307.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена.

Автореферат разослан «25» 03 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Абаканова В.А.

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Испания может служить примером одного из самых успешных случаев перехода от авторитаризма к демократии в рамках третьей волны демократизации. Опыт этой иберийской страны в построении политических институтов считается не только уникальным по степени достигнутого успеха, но стал хрестоматийным паттерном демократического транзита как для политической практики, так и для построения различных теоретических моделей в современной политической науке.

Успех Испании состоит из нескольких компонентов. Во-первых, трансформация в этой стране носила эволюционный, а не революционный характер, что существенно снизило трансформационные и транзакционные издержки демократического транзита. В отличие от других стран Южной Европы, Испания сохранила правовую преемственность, а не стала порывать с прошлой традицией, вследствие чего правовые нормы, установленные еще во время диктатуры Франко, путем трансформации были превращены в новую, демократическую формулу легальности¹. Во-вторых, в основе испанского демократического транзита лежал тройной консенсус, разделяемый правящей элитой, оппозицией и обществом. В Испании в первой из стран третьей волны была реализована договорная модель транзита, основанная на пакте между правительственной и оппозиционной элитами, что является прямой противоположностью мажоритарной модели, основанной на навязывании воли победителей побежденным. В-третьих, в Испании за достаточно короткое время была демонтирована старая и создана, опять же через консенсус основных политических сил, новая система политических институтов, которая способствовала достаточно быстрому укоренению демократических ценностей в испанском обществе, тем самым сократив период консолидации демократии до небывало короткого срока в 7 лет².

Наконец, элиты в Испании вели себя как рационально действующие акторы, что позволило с максимальной полезностью использовать благоприятные институциональные предпосылки и условия, сложившиеся в период франкизма, и сократить обычный для нестабильных периодов оппортунизм агентов, проявлениями которого являются скрытое действие с их стороны и использование ими скрытой информации в своих эгоистических целях.

Следовательно, **актуальность** настоящего исследования определяется следующими факторами:

- испанский опыт перехода от диктатуры к демократии постепенно начал рассматриваться как эталонная модель демократического транзита, которая

¹ Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. – Москва: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. – 574 с., с. 170

² Gunther R., Montero J. R., Botella J. Democracy in modern Spain. – New Haven: Yale univ. press, 2004. – 478 с.

позже стала универсальной и была воспроизведена в наиболее успешных случаях демократизации в Восточной Европе;

- в рамках глобального процесса демократизации, вызванного третьей волной, не только в России сейчас, но и во всем современном мире постоянно возникают вопросы о причинах непрочности и нестабильности демократической политической системы и изучение испанского опыта позволяет накопить необходимый эмпирический и теоретический материал, дающий ответы на эти возникающие вызовы;

- продолжающийся в России поиск новых институциональных форм функционирования государства вызывает необходимость изучения опыта институционального конструирования других стран и возможности его адаптации к российским условиям;

- испанский опыт институционального строительства может быть интересен как альтернатива конфронтации, которая лежала в основе создания политических институтов в России, так как процесс демократизации в Испании наглядно демонстрирует, что при консенсусе трансформационные и транзакционные издержки транзита оказываются гораздо меньшими, чем в условиях «навязанного перехода»;

- институциональные инновации, созданные испанскими элитами во время транзита, позволили выработать новый консенсусный подход к наиболее важным этапам институционального конструирования и послужили основой для разработки идеально-типических моделей, широко используемых в транзитологии.

Степень разработанности темы исследования. Библиография по испанскому транзиту достаточно велика и продолжает пополняться новыми работами. Однако вместе с количественным аспектом работ по испанскому демократическому транзиту следует отметить некоторые остающиеся аналитические лакуны, которые требуют новых исследований с применением новых подходов:

1. Работы, появившиеся во время испанского демократического транзита (1975-1982 годы) и непосредственно после него, носили скорее описательный, нежели аналитический характер, что было вызвано общей неразработанностью теоретического инструментария в то время.

2. Со временем среди испанских исследователей все более явной становилась тенденция приписывать заслугу успешного завершения демократического транзита в Испании той партии, которой они лично симпатизировали, что приводило к политически ангажированным работам.

3. Советские исследователи были вынуждены соблюдать определенный идеологический формат, что приводило иногда к несбалансированным и неподкрепленным фактически оценкам отдельных событий испанского транзита, особенно связанных с ролью левых сил в процессе самого транзита и в достижении национального согласия.

4. Несмотря на обилие работ по заявленной теме, делалось не так уж много попыток анализировать испанский демократический транзит комплексно, в совокупности с институциональным наследием режима Франко, т. е. с

учетом того, что было названо Дж. Манком «кратковременным контекстом», а А. Пшеворским «периодом, откуда идет страна»³.

Вышеизложенные недостатки не умаляют ценность литературы по испанскому демократическому транзиту, а заставляют относиться к ней более дифференцированно и селективно. В соответствии с таким подходом автор выделил в имеющейся литературе научные работы в следующих областях:

- исследования по испанскому демократическому транзиту, представленные британской научной школой (С. Бэлфор, Р. Карр, Ч. Пауэлл, П. Престон), испанскими исследователями (Х. М. Мараваль, Х. Тушель, П. Фуси, С. Хулиа), американскими социологами и историками (Р. Гюнтер, Х. Линц, А. Степан, С. Пэйн, Г. Винарда, О. Энкарнасьон), отечественными исследователями (А. В. Авилова, И. В. Данилевич, А. А. Красиков, Д. М. Креленко, В. В. Кулешова, С. П. Пожарская, Л. В. Пономарева, Д. А. Фадеев, С. М. Хенкин)⁴;
- исследования по транзитологии, представленные в работах зарубежных (Н. Бермео, Т.Л. Карл, Г. О'Доннелл, С. Хантингтон, Ф. Шмиттер) и отечественных (В.А. Ачкасов, В. Я. Гельман, Г.В. Голосов, С.М. Елисеев, С.А. Ланцов, А.Ю. Мельвиль, О. Г. Харитонова) исследователей⁵;

³ Munck Gerdal L. Democratic transitions in comparative perspective. // *Comparative Politics* – 1994. Vol. 26, Issue 3. – P. 370

⁴ Balfour S. *Dictatorship, workers, and the city: labour in Greater Barcelona since 1939*. – Oxford: Clarendon Press, 2001. – 288 с.; *The Politics of Contemporary Spain*. // Ed. by Balfour S. – New-York: Routledge, 2005. – 239 с.; Carr R., Fusi J. P. *España: de la dictadura a la democracia*. – Barcelona: Planeta, 1979. – 323 с.; Powell Ch. *España en democracia, 1975–2000. Las claves de la profunda transformación de España*. Barcelona, 2001; Preston P. *The Triumph of Democracy in Spain*. – London: Methuen, 1986. – 274 с.; Maravall J. M. *Regimes, politics, and markets: democratization and economic change in Southern and Eastern Europe*. – Oxford: Oxford univ. press, 1997. – 269 с.; Tusell J. *Dictadura franquista y democracia, 1939–2004*. Barcelona, 2006; Carr R., Fusi J. P. *Op. cit.*; Juliá Santos. *The Ideological Conversion of the Leaders of the PSOE, 1976–1979*. // *Elites and power in twentieth century Spain*. – Oxford, 1990. – 271 с.; Gunther R., Montero J. R., Botella J. *Democracy in modern Spain*. – New Haven: Yale univ. press, 2004. – 478 с.; Linz J., Stepan A. *Problems of democratic transition and consolidation*. – Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1996. – 479 p.; Payne, Stanley. *The Politics of Democratic Spain*. – Chicago: Council on Foreign Relations, 1986. – 279 с.; Payne, Stanley. *The Franco regime, 1936–1975*. – London: University of Wisconsin Press, 1987. – 677 с.; Wiarda, H. J. *Spain 2000: A Normal Country? // Mediterranean Quarterly*. – 2000. Vol. 11, Issue 3. – P. 30–61; Encarnación Omar G. *Labor and Pacted Democracy*. // *Comparative Politics*. – 2001. Vol. 33, Issue 3. – P. 337–355; Encarnación Omar G. *Spain after Franco: Lessons in Democratization*. // *World Policy Journal*. – 2001–2002. Vol. 18, issue 4. – P. 35–44; Авилова А.В., Акимов В.С., Баранова Т.Н. и др. *Современная Испания*. – М.: Политиздат, 1983. – 383 с.; Данилевич И.В. *Испания: гражданское общество и формирование нового демократического режима*. // *Государство и институты гражданского общества в период перехода от авторитаризма к демократии : (Чили, Португалия, Испания) / Рос. акад. наук. Институт сравнит. политологии*. – М.: Б. и., 1996. – 80 с.; Красиков А.А. *Испания после Франко*. – М.: Знание, 1982. – 64 с.; Креленко Д.М. *Франсиско Франко: путь к власти*. – Саратов: Изд-во СГУ, 2002. – 211 с.; Кулешова В.В. *Общественно-политические взгляды Фелипе Гонсалеса*. – М.: ИНИОН АН СССР, 1981. – 76 с.; Пожарская С.П. *Испания: тернистый путь к гражданскому обществу*. // *Основные этапы формирования гражданского общества в странах Западной Европы и России в XIX–XX вв. / Редкол. Пожарская С.П.* – Москва: ИВН, 2007. – 258 с.; Пономарева Л.В. *Испанский католицизм XX века*. – М.: Наука, 1989. – 284 с.; Фадеев Д. А. *Опыт политики переходного периода. Испания после Франко*. // *Полис*. – 1991. №5. – С. 121–128; Хенкин С.М. *Становление и консолидация демократии: испанский вариант*. // *Полис*. – 2002, № 5. – С. 170–179; Хенкин С. М. *Испания после диктатуры*. – М.: Наука, 1993. – 197 с.

⁵ Bermeo, Nancy. *Sacrifice, sequence, and strength in successful dual transitions: Lessons from Spain*. // *Journal of Politics*. – 1994. Vol. 56, Issue 3. – P. 601–627; Karl T.L. *Dilemmas of Democratization in Latin America*. // *Comparative Politics*. – 1990. Vol. 23, Issue 1. – P. 1–21; O'Donnell G., Schmitter Ph. C., Whitehead L. *Transitions from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions About Uncertain Democracies v. 4: Prospects for Democracy*. – Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1986. – 96 с.; Хантингтон С. *Третья волна*.

- теоретические работы в области неонституционализма (Дж. Бьюкенен, П. ДиМаджио, Г.Б. Клейнер, Д. Норт, С. В. Патрушев, В.М. Полтерович, В. В. Радаев, Л.В. Сморгун, Ст. Ли Солник, О. Уильямсон, Н. Флигстин, Дж. Ходгсон)⁶;

- работы по компаративному анализу (М. Доган, Д. Пеласси, Х. Линц, А. Степан, А. Лейпхарт, М.С. Липсет)⁷.

Объектом исследования выступают политические институты общества периода перехода от авторитаризма к демократии.

Предметом исследования в работе являются процессы трансформации политических институтов испанского общества периода перехода от авторитаризма к демократии.

Гипотеза исследования заключается в следующем:

В Испании укоренение демократических ценностей и последующая консолидация демократии произошли через политические институты, так как массовые и режимные акторы очень быстро увидели эффективность новой институциональной системы. Таким образом, создание эффективных политических институтов в Испании способствовало тому, что большинство

Демократизация в конце XX века. – Москва: Росспэн, 2003. – 368 с.; Schmitter Ph., Karl T. L. The conceptual travels of transitologists: how far to the East should they attempt to go? // *Slavic Review*. – 1994. Vol. 53, issue 1. – P. 173-185; Ачкасов В.А., Елисеев С.М., Ланцов С.А. Легитимация власти в постсоциалистическом российском обществе. – Москва: Аспект Пресс, 1996. – 125 с.; Гельман В. Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция. – Москва: Московский общественный фонд, 1999. – 239 с.; Голосов Г.В. Партийные системы России и стран Восточной Европы: Генезис, структуры, динамика. – М.: Весь мир, 1999. – 152 с.; Елисеев С. М. Выйти из бермудского треугольника: о методологии исследования посткоммунистических трансформаций. // *Полис*. – 2002. № 6. – С. 71-82; Мельвил А. Ю.. Демократические транзиты: Теоретико-методологические и прикладные аспекты. – М.: Изд. центр научных и учебных программ, 1999. – 106 с.; Харитонов О. Г. Генезис демократии. (Попытка реконструкции логики транзитологических моделей). // *Полис*. – 1996. № 5. – С. 70-80

⁶ Бреннан Джеффри, Джеймс Бьюкенен. Причина правил: конституционная политическая экономия. – СПб: Экономическая школа, 2005. – 269 с.; Димаджио П. Культура и хозяйство. // *Экономическая социология*. – 2004. № 3. – С. 45-65; Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. – М.: Наука, 2004. – 238 с.; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Начала, 1997. – 180 с.; Патрушев С. В. Институциональная политология: современный институционализм и политическая трансформация в России. – М.: ИСП АН, 2006. – 586 с.; Полтерович В.М. Стратегии институциональных реформ. – Москва: ЦЭМИ, 2005. – 51 с.; Polterovic Viktor, Popov Vladimir. Democratization, quality of institutions and economic growth. – Москва: Российская Экономическая школа, 2006. – 37 с.; Экономическая социология: Новые подходы к институциональному и сетевому анализу. Моск. высш. шк. соц. и экон. наук. Сост. и науч. ред. В. В. Радаев. – М.: РОСПЭН, 2002. – 280 с.; Рациональный выбор в политике и управлении: Сборник. / Санкт-Петербургский государственный университет, Под. Ред. Л. В. Сморгун. – СПб.: Из-во Санкт-Петербургского государственного университета, 1998; Сморгун Л.В. Современная сравнительная политология. – Москва: Росспэн, 2002. – 472 с.; Solnick, Steven Lee. Stealing the state: Control and collapse in Soviet institutions. – Cambridge; London: Harvard university press, 1999. – 337 p.; Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, "отношенческая" контрактация. – СПб: Лениздат, 1996. – 702 с.; Флигстин Н. Рынки как политика: политико-культурный подход к рыночным институтам. // *Экономическая социология*. – 2003. № 1, с.48. – С. 45-63; Hodgson, Geoffrey M. The evolution of institutional economics: Agency, structure and Darwinism in Amer. institutionalism. – New York: Routledge, 2004. – 534 с.

⁷ Доган М., Пеласси Д., Сравнительная политическая социология. – Москва: Институт социально-политических исследований РАН, 1994. – 272 с.; Linz J., Stepan A. Op. cit.; Linz J. J., Stepan A. Political identities and electoral sequences: Spain, the Soviet Union, and Yugoslavia. // *Daedalus*. – 1992. Vol. 121, № 2. – P. 123-140; Lijphart Arend. Electoral systems and party systems. A study of twenty – seven democracies, 1945-1990. – Oxford, 1994. – 209 с.; Lipset S. M. Political Man: the social bases of politics. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1988. – 586 с.

населения превратилось из «молчаливого большинства» периода франкизма в сторонников демократических ценностей периода демократизации.

Цель исследования состоит в выявлении институциональных условий и предпосылок трансформации политических институтов в Испании и раскрытии их влияния на формирование консенсусной модели в период перехода от авторитаризма к демократии.

Для достижения поставленной цели в диссертационном исследовании были поставлены следующие **задачи**:

1. Определить смысл и содержание процессов трансформации политических институтов при переходе от авторитаризма к демократии.
2. Вычленить основные институциональные черты и характеристики франкизма и обосновать его отличия от других правоавторитарных диктатур в проводимой им институциональной стратегии.
3. Выявить сложившиеся при диктатуре Франко институциональные условия и предпосылки перехода испанского общества к демократии.
4. Проследить основные изменения институтов франкизма и выявить закономерности их трансформации в предтранзитный (предучредительный) период.
5. На основе когнитивно-институционального подхода осуществить анализ структурных и процедурных факторов, обусловивших образование национального консенсуса в Испании.
6. Раскрыть роль национального консенсуса как главного фактора, способствовавшего успеху испанского демократического транзита.

Проанализировать процессы становления новых институционализированных политических практик и раскрыть их роль в достижении консолидации демократии в Испании.

8. Осуществить бинарный анализ опыта перехода к демократии Испании и России и проследить стратегии конструирования политических институтов в обеих странах.

Методологические основы исследования. Для решения вышеизложенных задач автором широко используются общенаучные принципы и приемы теоретического исследования, основанные на анализе отечественной и зарубежной политической, исторической и экономической литературы по проблеме исследования, анализе правовых и юридических документов, законодательных актов.

Ведущими методами исследования выступают:

- неонституциональный подход, в рамках которого автором доказывается основная гипотеза исследования, так как применение данного подхода дает возможность отойти от описательности процессов, протекавших в Испании в середине семидесятых годов, и исследовать их с помощью различных микромоделей;
- метод прямого бинарного анализа для выявления сходств и различий в рамках процесса институционального конструирования в Испании и России.

Теоретическую основу исследования составили работы в области неонституционализма, представленные такими зарубежными и

отечественными учеными как Дж. Бьюкенен, П. ДиМаджио, Д. Норт, С. В. Патрушев, В.М. Полтерович, В. В. Радаев, Ст. Ли Солник, О. Уильямсон, Н. Флигстин и др., а также исследования по транзитологии в лице зарубежных (Н. Бермео, Т.Л. Карл, Г. О'Доннелл, С. Хантингтон, Ф. Шмиттер) и отечественных (В.А. Ачкасов, В. Я. Гельман, Г.В. Голосов, С.М. Елисеев, С.А. Ланцов, А.Ю. Мельвиль, О. Г. Харитонова) исследователей⁸.

Положения, выносимые на защиту:

1. Режим Франсиско Франко обладал рядом специфических институциональных черт и характеристик, которые отличали его не только от демократических государств, но и от соседних правотавторитарных диктатур, вследствие чего исходные условия демократизации оказались в Испании более благоприятными чем в других переходных обществах.
2. Развитие основных институтов франкизма таких как армия, церковь, официальные (Вертикальные) профсоюзы и монархия происходило в рамках избранной франкистским режимом институциональной стратегии «выращивания института», что обеспечило естественную эволюцию этих институтов.
3. Особенности трансформации старых авторитарных политических институтов в сочетании с институциональными предпосылками, сформировавшимися в стране в период позднего франкизма, привели к образованию национального консенсуса в испанском обществе.
4. Использование неинституциональной методологии позволило выявить механизм эволюции основных институтов периода авторитаризма, а также особенности институциональной стратегии, использованной для создания новых политических институтов в процессе перехода к демократии.
5. Опыт Испании в качестве первой страны третьей волны демократизации, где в основу институционального строительства был положен консенсус, позволяет реконструировать процесс закрепления институционально-консенсусной модели демократического транзита.
6. Проведенный бинарный анализ демократических транзитов в Испании и России выявил, что различные модели перехода в двух странах - соответственно консенсусная в Испании и мажоритарная в России - обусловили выбор политическими акторами этих стран различных стратегий институционального конструирования.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- выявлены институциональные черты и характеристики франкистского политического режима, а также раскрыта их роль в создании благоприятных институциональных предпосылок и условий испанского демократического транзита;
- на основе институциональной методологии исследован механизм эволюции основных институтов франкистского режима: армии, церкви, официальных профсоюзов;

⁸ Op. cit.

- определены принципиально значимые предпосылки и условия формирования национального консенсуса в испанском обществе к моменту начала демократического транзита;
- раскрыты механизмы и закономерности трансформации старых авторитарных политических институтов и становления новых демократических институтов, определена взаимосвязь процессов институциональных трансформаций с формированием национального консенсуса испанского общества, обосновано его влияние на процессы консолидации демократии;
- на основе обобщения исторического опыта Испании осуществлена реконструкция образования институционально-консенсусной модели перехода к демократии, которая спустя пятнадцать лет нашла свое применение в процессах демократических транзитов в странах Восточной Европы;
- посредством бинарного анализа выявлены особенности институционального конструирования в Испании и России и прослежены механизмы влияния институциональных условий и предпосылок на формирование консенсусной (Испания) и мажоритарной (Россия) моделей перехода к демократии.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что впервые процессы трансформации политических институтов периода франкизма и строительства новых политических институтов периода демократизации анализируются с применением неинституционального подхода. Тем самым работа вносит вклад в конкретизацию институциональной методологии применительно к процессам перехода от авторитаризма к демократии в контексте южноевропейского опыта. Полученные в процессе исследования результаты и основанные на них теоретические выводы способствуют, в частности, лучшему пониманию распределения издержек между различными политическими акторами во время демократического транзита и роли политических институтов в процессах консолидации демократии.

Важными для современной отечественной политической науки представляются также наблюдения и выводы, полученные в результате сравнительного анализа испанского и российского демократических транзитов. Присутствие в работе компаративного аспекта позволило выявить особенности институционального конструирования в Испании и России и проследить механизмы влияния институциональных условий и предпосылок на формирование различных моделей перехода к демократии в этих двух странах - соответственно консенсусной в Испании и мажоритарной в России.

Практическая значимость данной работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в деятельности российских государственных структур, в научно-исследовательской и лекционной работе, а также при разработке учебных пособий, курсов по теории политики, политических процессов, сравнительной политологии и международных отношений.

Результаты диссертационного исследования позволяют уточнить критерии для оценки эффективности вновь создаваемых институтов в странах, совершающих переход от авторитаризма к демократии.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в публикациях автора, а также сообщались на научно-практической конференции в СПбГПУ и на межвузовской научной конференции «Неделя науки СПбГПУ» в 2006 году; на международной научной конференции в Балтийском государственном техническом университете в 2008 году «Политика XXI века: преемственность и инновации в России и в мире» и на научно-методических и аспирантских семинарах кафедры политологии СПбГПУ.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих 6 параграфов, выводов по главам, заключения и списка использованной литературы в количестве 215 наименований. Объем диссертации составляет 199 страниц.

II. Основное содержание диссертационного исследования

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи, конкретизируются методы исследования, его теоретическая и эмпирическая основы, приводятся положения, выносимые на защиту, аргументируется научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, уточняется апробация результатов исследования и структура работы.

Первая глава **«Институциональные условия и предпосылки трансформации основных институтов франкизма»** посвящена анализу отличительных особенностей режима Франко и эволюции политических институтов Испании периода авторитаризма.

В параграфе первом **«Институциональная природа режима Франко»** выявляются специфические черты и характеристики, присущие правлению Франко, и прослеживаются основные этапы в развитии его режима. На основе данного анализа делается вывод об отличии диктатуры Франко от других персоналистских диктатур, так как она включала не только набор традиционных характеристик типичного правоавторитарного режима, но и обладала определенным потенциалом к «непрерывно нараставшей самокоррекции»⁹, выразившейся в постепенной модернизации и либерализации режима. Основываясь на работах как зарубежных, так и отечественных исследователей, автором были выделены следующие институциональные особенности режима Франко, создавшие некоторые важные предпосылки и условия для демократизации:

⁹ Хенкин С. М. «Три консенсуса» на пути к демократии, Полис № 3, 1993, с. 188

- диктатура Франко представляла собой правоавторитарный, а не тоталитарный режим, благодаря чему Испания, по классификации Х. Линца и А. Степана¹⁰, начала переход к демократии с этапа зрелого авторитаризма, а не раннего пост-тоталитаризма, как, например, в случае с бывшими коммунистическими странами;
- франкистское государство делало ставку на эволюцию, а не на консервацию режима, поэтому поздний франкизм можно определить как модернизирующийся авторитарно-бюрократический режим или, по терминологии Ф. Закария, как либеральный авторитаризм¹¹;
- долговечность режима Франко основывалась на соблюдении баланса сил, подразумевавшем инкорпорирование различных политических групп в управление государством, что не позволило ни одной из франкистских «семей» монополизировать власть;
- из возможных стратегий институциональных реформ режим Франко выбрал стратегию выращивания институтов, основное преимущество которой – отсутствие препятствий на пути естественной эволюции существующего института, что способствовало образованию институциональной стабильности;
- проведение либеральной экономической политики привело к закреплению среднего класса в качестве доминирующего и появлению института правления закона; другим следствием модернизации стали смена типа элитообразования, выразившаяся в постепенном вытеснении политической элиты экономической, и смена типа политического развития с мобилизационного на инновационный.

Во втором параграфе «Трансформация основных авторитарных институтов франкизма как предпосылка демократического транзита» рассматриваются причины эволюции таких институтов периода авторитаризма, как армия, церковь и официальные профсоюзы.

Применение в работе неинституционального подхода для анализа институциональных трансформаций вызвано тем, что с помощью различных моделей среднего уровня неинституционализм позволяет проследить взаимодействие между акторами, которое описывается им как отношения принципала и агента. Принципал обладает ресурсами, а агент – скрытой информацией, из-за чего между ними возникает информационная асимметрия¹². В этих условиях главная цель принципала – уменьшить оппортунизм агентов и помешать им присвоить находящиеся в их распоряжении ресурсы. В неинституциональных моделях оппортунизм агентов часто сравнивается с действиями вкладчиков банка, стремящихся в порыве паники срочно изъять свои средства, что, в конечном счете, приводит к разорению банковского учреждения. Такая эгоистичная стратегия агентов

¹⁰ Linz J., Stepan A. Problems of democratic transition and consolidation. - Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1996. – 479 p.

¹¹ Zakaria Fareed. The rise of illiberal democracy. // Foreign Affairs – 1997. Vol. 76, No. 6

¹² Solnick, Steven Lee. Stealing the state: Control and collapse in Soviet institutions. – Cambridge; London: Harvard university press, 1999. – 337 p.

получила название «налета вкладчиков на банк», результатом которого может стать институциональный хаос или крах отдельного института. Защищенность институтов от «налета вкладчиков на банк» выступает, таким образом, критерием стабильности всей институциональной системы. Показательно, что из всех франкистских институтов «налету на банк» подверглись только официальные (Вертикальные) профсоюзы, тогда как другие институты претерпели процесс естественной эволюции в рамках проводимой режимом стратегии выращивания института. Анализ институциональной системы франкизма позволил сделать вывод, что, трансформация ее отдельных элементов, имевшая место до начала демократизации, помогла предотвратить институциональный хаос и чрезмерный оппортунизм агентов.

В заключении второго параграфа обосновываются причины институциональных трансформаций. Таковыми выступают, во-первых, осознание обществом невозможности решения своих проблем в рамках существующих авторитарных институтов (то есть понимание ресурсной ограниченности режима), а во-вторых, появление в общественном сознании альтернативного воображаемого мира (так называемого мира третичных артефактов), находящегося в противоречии с существующей реальностью¹³ и опирающегося на разделяемую всеми внешнюю референтную модель. К середине семидесятых годов в Испании как на уровне элит, так и на уровне массовых акторов основой альтернативного воображаемого мира стала западноевропейская модель развития.

Во второй главе **«Институциональные факторы и стратегия конструирования новых политических институтов в пост-франкистской Испании»** прослеживается взаимосвязь между предпосылками и условиями, сложившимися в Испании к началу демократического транзита, и формированием консенсуса в испанском обществе. Эта задача решается с помощью выделения на основе когнитивно-институционального анализа наиболее релевантных, с точки зрения автора, условий для образования консенсуса в испанском обществе. Другая цель данной главы состоит в том, чтобы раскрыть роль национального консенсуса как главного фактора, обеспечившего успех демократического транзита в Испании.

Первый параграф **«Механизм возникновения консенсуса в испанском обществе как предпосылка мирных эволюционных институциональных изменений»** посвящен определению принципиально значимых предварительных условий формирования консенсуса в испанском обществе, традиционно отличавшегося конфронтационностью и многочисленными социально-политическими расколами. В начале параграфа анализируются институциональные особенности, сложившиеся в Испании к 1975 году – времени физического ухода диктатора Франко. Основным инструментом здесь выступает когнитивно-институциональный подход, являющийся синтезом структурного и процедурного подходов, что позволяет

¹³ Нечаев В. Д. Когнитивные революции и институциональные изменения. // Полис. – 2002. № 5. – С. 6-19

учесть как собственно институциональный контекст, так и творческую созидательную роль политических акторов.

К институциональному контексту в работе были отнесены такие предварительные условия как наличие в стране национального единства (предложено Д. Растоу¹⁴), уровень социально-экономического развития страны (предложено М.С. Липсетом¹⁵), наличие сильного и эффективного государства (предложено Х. Линцем и А. Степаном¹⁶), соотношение политических сил в стране (предложено А. Пшеворским¹⁷), наличие социального капитала в виде развитого гражданского общества (предложено Р. Патнэмом¹⁸), а также уровень политической культуры (предложено Г. Алмондом и С. Вербой¹⁹). Вторая (когнитивная) часть анализа, реализуемого через когнитивно-институциональный подход, представлена в работе такими предпосылками как когнитивные способности правящей франкистской элиты, особенности поведения церкви как коллективного актора и особенности поведения официального преемника Франко Хуана Карлоса как индивидуального актора. Проведенный когнитивно-институциональный анализ выявил, что наибольшее влияние на формирование национального консенсуса в Испании оказали следующие предпосылки:

- образование ценностного консенсуса на уровне политической культуры как среди политических акторов, так и среди массовых слоев населения;
- появление социального капитала как результат достаточно развитого гражданского общества;
- формирование необходимых когнитивных способностей и личностных ресурсов на уровне франкистской элиты.

Из трех выделенных факторов самым важным представляется образование ценностного консенсуса, который можно определить как двухуровневую структуру. Первый, более абстрактный уровень, складывается из суммы негативного и позитивного консенсусов. Негативный консенсус подразумевает общее неприятие обществом существующего режима, тогда как позитивный консенсус означает появление пока что абстрактного альтернативного мира, выступающего «кандидатом на замену» реально существующего порядка. Второй уровень предполагает конкретизацию абстрактных идей либерализма и демократии в виде какой-то внешней референтной модели развития, каковой в Испании стала выступать идея «европеизации» или «вхождения» в Европу.

Наряду с предпосылками, обусловившими формирование национального консенсуса в Испании, в параграфе также рассматриваются

¹⁴ Растоу Д. Переходы к демократии: попытка динамической модели. // Полис. – 1996, № 5. – С. 5-16

¹⁵ Lipset S. M. Political Man: the social bases of politics. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1988. – 586 с.

¹⁶ Linz J., Stepan A. Problems of democratic transition and consolidation. – Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1996. – 479 p.

¹⁷ Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. – М.: РОССПЭН, 1999. – 319 с.

¹⁸ Патнэм Роберт. Чтобы демократия сработала: Гражданское общество в современной Италии. – М.: Ad Marginem, 1996. – 287 с.

¹⁹ Almond G., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. – Princeton, 1963.

его особенности. В частности, акцентируется внимание на следующих негласных правилах, которых придерживались при проведении политики консенсуса элиты – основатели:

- правящая элита выработала консенсус не только внутри своей группировки, но и заручилась поддержкой инициированных ею реформ со стороны демократической оппозиции, вследствие чего правительство было ограничено определенными рамками договоренностей, а демократическая оппозиция не выдвигала популистских и заведомо невыполнимых требований;
- в соответствии с политикой консенсуса соблюдался принцип пропорциональности участия основных политических сил в процессе принятия решений;
- переговоры по наиболее спорным вопросам велись в частном порядке, а не носили характер общественных дискуссий, что изолировало руководство партий от влияния их клиентов;
- ключевые политические акторы согласились с необходимостью принимать решения, которые в одинаковой степени приемлемы для всех социальных групп, а не просто максимизируют их собственную выгоду;
- все акторы признали единые нормы и правила политического взаимодействия и отказались от прошлых конфронтационных практик политической культуры, подразумевавших мажоритарный способ разрешения конфликтов.

Главная задача второго параграфа **«Особенности институционального конструирования в пост-франкистской Испании»** заключается в выявлении влияния консенсуса на создаваемую систему политических институтов.

Консенсус позволил испанским элитам выработать во время транзита четкую и согласованную стратегию действий, которая стала рассматриваться со временем как своего рода эталонная модель демократизации. Основными элементами этой модели являются определенная последовательность реформ, проведение учредительных выборов, заключение политических пактов между правительством и оппозицией, согласованное принятие избирательного закона и Конституции, четкое разграничение полномочий между ветвями власти.

Создание каждого нового института представляло собой в Испании договорный процесс, основанный на компромиссах и участии всех основных политических сил. Решающее влияние консенсусный характер демократического транзита в Испании оказал на последовательность реформ, в результате чего на первое место в списке преобразований были вынесены политические и социальные и только потом экономические реформы.

Другим следствием отказа испанских элит от конфронтации и их перехода к сотрудничеству стала новая конфигурация партийной системы, в которой политический центр занял доминирующее положение, а экстремистские партии оказались политически маргинализированы.

Становлению центристской партийной системы в Испании сопутствовали следующие институциональные особенности:

- принятие согласованного всеми политическими силами нового избирательного закона, уменьшившего фрагментарность партийной системы и способствовавшего образованию умеренного партийного плюрализма;
- поведение партийных лидеров как рациональных политических акторов, наиболее убедительными примерами которого являются эволюция Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) и Коммунистической партии Испании (КПИ);
- проведение учредительных выборов до начала осуществления политических преобразований, что способствовало определению ключевых игроков;
- смена партийных элит, обеспечившая доминирование в политике нового поколения лидеров, не обремененных конфронтационными культурными идиомами прошлого;
- общий сдвиг испанского общества на умеренные позиции как результат усиления роли среднего класса.

На всем своем протяжении испанский демократический транзит сопровождался институциональными инновациями, самыми оригинальными из которых являются заключение пактов Монклоа и разработка новой Конституции. На момент начала демократизации в Испании, в мире не было прецедентов включения оппозиции в число участников договаривающегося картеля. Тем не менее, испанские элиты – основатели сумели отойти от традиционной модели пактирования и превратили политические договоренности из исключаящего инструмента в средство инкорпорирования на политическую сцену новых акторов, что существенно уменьшило неопределенность транзита и закрепило отношения сотрудничества между правительством и оппозицией.

Еще одним примером институциональных инноваций испанских элит может служить разработка новой Конституции. Основными чертами испанского конституционализма в рамках консенсусной стратегии институционального конструирования стали:

- договорная модель принятия конституции;
- творческое адаптирование испанскими элитами опыта других стран к своей национальной специфике с целью создания более эффективных новых правил;
- включение в новую Конституцию существенных правовых ограничителей и «предохранителей» в качестве защиты от попыток реставрации авторитаризма и для преодоления прошлых авторитарных практик.

Вместе с тем использование неинституциональной методологии для анализа испанского транзита позволяет сделать два важных вывода. Во-первых, даже консенсусная форма транзита не избавляет его от оппортунизма акторов, преследующих свои эгоистические цели, хотя это и проявляется в гораздо меньшей степени чем при конфронтации. Во-вторых, в условиях кооперативного транзита основную часть издержек несут акторы,

обладающие наибольшими ресурсами, то есть правительственные реформаторы или созданная ими политическая партия.

На основе испанского опыта институционального строительства во втором параграфе реконструируется институционально-консенсусная модель демократического транзита, выработанная испанскими элитами во время демократического транзита. Эта модель включает в себя три этапа перехода к демократии:

- 1) Предпосылки образования консенсуса (предтранзитный период);
- 2) Практика консенсуса (непосредственно переходный период);
- 3) Последствия консенсуса для будущего взаимодействия между политическими акторами (посттранзитный период).

В соответствии с этой моделью в первой главе были проанализированы предпосылки образования консенсуса в Испании в период позднего франкизма, а во второй главе было рассмотрено влияние консенсуса на стратегию институционального проектирования. В третьей главе **«Институциональные трансформации в Испании в сравнительной перспективе»** делается попытка применения данной модели в рамках прямого бинарного анализа институционального конструирования в Испании и России.

Первый параграф третьей главы **«Особенности институционального проектирования в условиях консенсусного и «навязанного переходов»** начинается с обоснования сравнения стратегий демократических транзитов в Испании и России. Бинарный анализ в данном случае необходим для проверки выдвинутой во второй главе гипотезы, предполагающей, что в условиях консенсуса издержки оказываются гораздо меньшими, чем при конфронтации, а созданная институциональная система является более стабильной и эффективной. Россия была выбрана в качестве сравниваемого объекта, так как являет собой пример отличного от консенсусного, мажоритарного подхода к строительству политических институтов и в этом смысле демонстрирует недостатки, присущие конфронтационной модели демократического транзита. В результате проведенного бинарного анализа можно сделать вывод, что процесс институционального конструирования в двух странах характеризовался различными, зачастую противоположными, тенденциями:

- в Испании была использована стратегия целенаправленных институциональных реформ, тогда как в России - стратегия локального поиска, для которой было характерно явное пренебрежение реформаторов к строительству новых институтов;
- в Испании институциональный дизайн решает основную задачу вертикального разделения властей, тогда как в России вся власть остается сосредоточенной в одном центре, что лишает систему стабильности и равновесия;
- в Испании в условиях консенсуса партийное строительство носило центристский характер (то есть все партии сходились к центру), в

России, наоборот, развитие партий сопровождалось центробежными тенденциями, когда партии удаляются от центра;

- в Испании процесс пактирования отличался включающим межэлитным характером, в то время как в России пакты свелись к сделкам нескольких группировок во имя максимального контроля над государственными ресурсами и реализации собственных интересов²⁰.

Наложение основных элементов испанской модели трансформации на российский транзит выявляет его серьезное отклонение от классической траектории демократизации. Многие этапы транзита были в России либо пропущены, либо была изменена их последовательность, либо они были осуществлены на основе мажоритарной стратегии.

Во втором параграфе **«Опыт Испании в контексте российской трансформации»** применительно к России проверяется гипотеза, согласно которой консенсус не образуется сам по себе, а формируется рядом предпосылок и условий.

Успех испанской демократизации был обусловлен сложившимся в испанском обществе общенациональным консенсусом, точно также как затяжной характер российской трансформации был вызван крайней конфронтацией политических сил. Таким образом, стратегия, избранная акторами в России, ставит задачу понять причины конфронтационного характера российской трансформации и, тем самым, обосновать невозможность для России воспроизвести испанскую модель транзита. Так как во второй главе на основе выполненного когнитивно-институционального анализа был сделан вывод о необходимости некоторых релевантных предпосылок для образования консенсуса, то российский институциональный контекст анализируется на соответствие трем следующим условиям: наличие ценностного консенсуса, наличие социального капитала, формирование соответствующих когнитивных способностей правящей элиты. Проведенный анализ выявил либо отсутствие, либо недостаточную оформленность в России вышеперечисленных условий.

Поскольку при определенных обстоятельствах внешние факторы также могут выступать для правящей элиты в качестве дополнительного стимула демократизации, в работе анализируется влияние международного контекста на процессы политической трансформации в двух странах. В частности, рассматриваются такие проявления международного контекста как *zeitgeist* (дух времени), диффузия и противостояние сверхдержав (биполярность мира). Испания и Россия различаются и по этому параметру. Если испанский демократический транзит проходил в благоприятных внешних условиях, которые были источником дополнительной мотивации для испанских элит – основателей, то международный контекст, сопутствующий российскому транзиту, можно охарактеризовать как враждебно-нейтральный.

Таким образом, различные исходные предпосылки и условия в Испании и России привели к формированию двух разных моделей

²⁰ Шевцова Л.Ф. Политические зигзаги посткоммунистической России. – Москва: Б. и., 1997. – 79 с., с. 12

институционального конструирования – консенсусной в Испании и мажоритарной в России, что обусловило и различия между созданными институциональными системами в этих странах. Если в Испании институциональная система характеризуется комплиментарностью и связанностью, то в России она остается незавершенной и незащищенной от попыток политического инжиниринга. Институты, конструируемые в рамках договорной модели транзита, которая была реализована в Испании, воспринимаются как эффективные и легитимные для всего общества установления, созданные в целях максимизации полезности за счет предельно возможного снижения транзакционных издержек между акторами. Наоборот, институты, создаваемые в рамках мажоритарной модели, как это имело место в России, временно закрепляют преимущество одной из сторон и являются скорее не следствием целенаправленной стратегии, а побочным результатом борьбы за власть и распределение ресурсов.

В заключении подводятся общие итоги исследования, формулируются основные выводы работы, определяется их значение для дальнейших разработок поставленных проблем.

1. Причинами институциональных трансформаций выступают, во-первых, осознание обществом невозможности решения своих проблем в рамках существующих институтов (то есть понимание ресурсной ограниченности), а во-вторых, появление в общественном сознании альтернативного воображаемого мира (так называемого мира третичных артефактов), находящегося в противоречии с существующей реальностью и имеющего конкретную опору в виде референтной модели (в случае Испании референтной моделью выступала западноевропейская модель развития). Итогом образования двух обозначенных предпосылок явилось формирование в испанском обществе разделяемого всеми ценностного консенсуса.

2. Выявление основных институциональных черт и характеристик франкизма позволило сделать вывод о его институциональной стабильности, которая значительно сократила оппортунизм агентов и, как следствие, трансформационные издержки испанского демократического транзита. В немалой степени этому способствовало то обстоятельство, что из возможных институциональных стратегий режим Франко выбрал стратегию выращивания института, предполагающую, с одной стороны, эволюционное развитие института, а с другой, комплиментарность и связанность всей институциональной системы.

3. Образовавшиеся в Испании к началу демократизации институциональные предпосылки привели к формированию в испанском обществе национального консенсуса. К числу таких принципиально значимых институциональных предпосылок относятся: образование ценностного консенсуса как среди политических акторов, так и среди массовых слоев населения; образование социального капитала как результат достаточно развитого гражданского общества; формирование необходимых когнитивных способностей и личностных ресурсов на уровне правящей элиты.

4. Анализ основных институтов франкизма (армии, церкви, официальных профсоюзов) позволил сделать вывод, что их трансформация, имевшая место до начала демократизации, помогла предотвратить институциональный хаос и чрезмерный оппортунизм агентов во время демократического транзита.

5. Анализ институциональных трансформаций периода франкизма и институционального конструирования периода демократизации с использованием когнитивно-институционального подхода позволил сделать вывод, что причиной краха института (или, по другому, причиной «палета вкладчиков на банк») является оппортунизм агентов среднего и низшего уровня, тогда как при проектировании институтов ведущая роль принадлежит элитам, то есть агентам высшей властной иерархии.

6. В условиях консенсуса основную часть издержек несут акторы, обладающие наибольшими ресурсами. Другими словами, режимные реформаторы или созданная ими политическая партия, выступают в качестве «жертвенного барашка», сознательно откладывая экономические реформы, но зато проводя необходимые политические преобразования, чтобы выстроить эффективную систему новых политических институтов. Такая стратегия в краткосрочном плане оказывается невыгодной для элит-учредителей, так как они теряют популярность и отстраняются на выборах от власти, но в долгосрочной перспективе эта стратегия позволяет ускорить процессы консолидации демократии.

7. Благодаря повторяемости одних и тех же элементов консенсуса, последний постепенно стал постоянно воспроизводимой игрой среди испанских элит в случае возникновения кризиса или необходимости разрешить конфликтную ситуацию.

8. На основе прямого бинарного анализа опыта перехода к демократии Испании и России были выделены две различные стратегии институционального конструирования – консенсусная в Испании и мажоритарная в России.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Петров М.А. Влияние институционального дизайна на политическое развитие: сравнительный анализ Испании и России. // Политика XXI века: преемственность и инновации в России и в мире. Материалы международной научной конференции. Часть 2. Санкт – Петербург, 23-24 мая 2008 г. / Отв. ред. Б.А. Исаев. – Санкт – Петербург: Балтийский государственный технический университет «Военмех», 2008. (0,3 п.л.)

2. Петров М.А. Если Испания, то почему не Россия? // Актуальные проблемы современной политической науки. – СПб: Издательство Политехнического университета. – 2007, Выпуск 7. (0,9 п.л.)

3. Петров М.А., Елисеев С.М. Особенности демократического транзита в России. // XXXV Неделя Науки СПбГПУ. Материалы Всероссийской межвузовской научно-технической конференции студентов и аспирантов. Часть VIII. Санкт – Петербург, 20-25 ноября 2006 г. / Отв. ред.

В.Э. Гасумянц. – Санкт – Петербург: Издательство Политехнического университета, 2007. (0,2 п.л.)

4. Петров М.А. Использование структурного и пропедурного подходов в курсе политологии при сравнительном анализе демократических транзитов в разных странах на примере Испании и СССР. // Вопросы методики преподавания в ВУЗе. – СПб: Издательство Политехнического университета – 2006, Выпуск 9. (0,8 п.л.)

5. Петров М.А. Роль структурных факторов в испанском демократическом транзите. // Актуальные проблемы современной политической науки. – СПб: Издательство Политехнического университета – 2006, Выпуск 6. (0,5 п.л.)

6. Петров М.А. Политические пакты как основной компонент «договорного разрыва» с прошлым во время перехода к демократии в Испании. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного технического университета. – 2006, № 5, Том 2. (0,5 п.л.)

7. Петров М.А. Разработка испанской конституции как модель успешного взаимодействия между партийными элитами. // Россия в глобальном мире. – СПб: Издательство Политехнического университета – 2006, Выпуск VIII. (0,5 п.л.)

8. Петров М.А. Роль испанской демократической оппозиции на ранней стадии перехода от авторитаризма к демократии. // Россия в глобальном мире. – СПб: Издательство Политехнического университета – 2004, Выпуск VII. (0,6 п.л.)

9. Петров М.А. Консолидация демократии и ее проблемы. // Актуальные проблемы современной политической науки. – СПб: Издательство Политехнического университета – 2004, Выпуск 4. (0,8 п.л.)

Лицензия ЛР № 020593 от 07.08.97

Подписано в печать 17.03.2009. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 1,5 Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 100. Заказ 078.

Отпечатано с готового оригинал-макета, предоставленного автором,
в типографии Издательства Политехнического университета.
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.